
МГХ	–	Медной горы хозяйка
МК	–	Марков камень
МШ	–	Малахитовая шкатулка
ОП	–	Огневушка-поскакушка
ОрП	–	Орлиное перо
ПВ	–	Про «водолазов»
ПВП	–	Про великого Полоза
ПГВ	–	Про главного вора
ПП	–	Приказчиковы подошвы
РП	–	Рудяной перевал
СГП	–	Старых гор подаренье
СК	–	Сочневые камешки
СКОл	–	Синюшкин колодец
СКОп	–	Серебряное копытце
СолК	–	Солнечный камень
ТВ	–	Тяжелая витушка
ТЗ	–	Таюткино зеркальце
ТМ	–	Тараканье мыло
УСР	–	У старого рудника
ХВ	–	Хрупкая веточка
ХЛ	–	Хрустальный лак
ЧБ	–	Чугунная бабушка
ШГ	–	Шелковая горка
ШП	–	Широкое плечо

О. Г. Олехнович

Народные названия растений в «Делах Аптекарского Приказа» (XVII в.)

В «Делах Аптекарского Приказа» (далее – ДАП) для лекарственных растений использовались весьма разнообразные номинации.

Наиболее распространенным приемом была транслитерация латинских названий: *адіантомъ капиллюсь-венерись* (венерин волос) < *Adiantum Capillus-Veneris*; *церефоліумъ* (кербель) < *Cerefolium*; *бріонія* (переступень) < *Bryonia*; *мелифоліумъ* (тысячелистник) < *Millefolium*; *буксусъ* (самшит) < *Buxus*; *карлина* (колючник) < *Carlina*; *кохлеарія* (ложечница) < *Cochlearia*; *генціана* (горечавка) < *Gentiana* и др.

Достаточно частотны ситуации подбора латинскому названию русско-го эквивалента: *Origanum* – *душица*; *Quercus* – *дуб*; *Ribes* – *смородина* и др.

Нередко в тексте встречаются пары синонимов, когда используется и восходящий к латинскому, и собственно русский варианты, причем второй можно считать народным, так как о формировании официальной номенклатуры еще говорить не приходится: *азарумъ* и *жеребьячье копыто* (копытень) – *Asarum*; *мелилотъ* и *греча дикая* (донник) – *Melilotus*; *лаурусъ* и *бобковое дерево* (лавр) – *Laurus*; *инперикъ* и *трава звѣробойная* (зверобой) – *Hypericum*; *ирисъ* и *фьялково коренье* (ирис) – *Iris*; *гваякомъ* и *дерево святое* (гваяковое дерево) – *Guaiacum*; *зелеборусъ нигеръ* и *чемерица черная* (морозник) – *Helleborus niger*; *эризимусъ* и *горчица дикая* (желтушник) – *Erysimum*; *ириндумъ* и *синеворотная трава* (синеголовник) – *Eryngium*; *кихориумъ* и *солнцева трава* (цикорий) – *Cichorium*; *кассия* и *дивий медъ* (кассия) – *Cassia*; *синтариумъ минусъ* и *трава золотатысечи* (золототысячник) – *Centaureum minus*; *алтѣй* и *проскурникъ большой* (алтей) – *Althaea*; *схенантосъ* и *верблюжье сено* (адропогон) – *Schoenantos*; *бетоника* и *буквица* (буквица) – *Betonica*; *консолида* и *жива кость* (окопник) – *Consolida*; *барага* и *сердечной цвѣтъ* (огуречник) – *Borago*; *примера верисъ* и *буквица бѣлая* (первоцвет) – *Primula veris*; *меркуриалисъ* и *куръ зелье* (пролесник) – *Mercurialis*.

Как видно из приведенных в скобках современных номенклатурных названий, лишь немногие из употреблявшихся в XVII в. народных лексем вошли в фармацевтический обиход – даже если победил не латинизм, а русское слово, оно отнюдь не всегда повторяет приведенное в ДАП.

В некоторых случаях в ДАП приведены только русские народные названия: *чечуйная трава* (*Lathera* – петров крест); *жимолось* (*Lonicera* – жимолость); *жабная трава* (*Gnaphalium* – сушеница); *земле(я)ница* (*Fragaria* – земляника); *очная помочъ* (*Euphrasia* – очанка); *волчьи ягоды* (*Daphne* – волчник); *цвѣтъ васильковой* (*Centaurea* – василек); *чижов глаз* (*Bursa pastoris* – пастушья сумка); *божие дерево* (*Artemisia* – полынь); *львово копыто* (*Acemella* – манжетка); *стародубка* (*Adonis* – горицвет); *медвѣжье ухо* (*Uva ursi* – толокнянка); *чернобыль* (*Artemisia* – чернобыльник); *сало воронье* (*Polygonatum* – купена); *кишнец* (*Coriandrum* – кориандр); *свороборина* (*Rosa* – шиповник); *верхоурпа* (*Acemella* – абеседария); *пяти-персть* (*Potentilla* – лапчатка).

Многие из этих названий в настоящее время не используются как научные, но сохранились в диалектной лексике. Среди них – *жабная трава* ('растение *Potentilla argentea* L., сем. розанных; лапчатка серебристая' [СРНГ, 9, 51]), *чижов глаз* (ср. *чиж* 'растение рогоз', *чижик* 'растение собачник, *Echinochloa crusgalli*' [Даль, 4, 604–605]), *кошкина трава* ('растение *Nepeta*

cataria L., кошачья мята обыкновенная'; 'растение *Valeriana officinalis* L., маунный корень' [СРНГ, 15, 150]), *лопушник* ('лопух, репейник', 'папоротник', 'мать-и-мачеха' и т. п. [Там же, 17, 148]), *верблюжье сено* ('растение *Salsolaki* L., сем. маревых; солянка калийная' [Там же, 4, 122]), *кротъ* [ср.: Там же, 15, 278], *медвежье ухо* ('растение коровяк черный' и др. [Там же, 18, 67]), *молодишъ* (ср. *молодишник* 'растение (какое?)' [Там же, 18, 224]), *сало воронье* ('растение *Agrimonia*, собачки, кошки' [Даль, 4, 130]) и др.

В ряде случаев обнаружить фиксации лексем в диалектных словарях не удалось: *львово копыто*, *зубъ львовъ*, *свороборина*, *можевелъ*, *кишнец* и др.

Как правило, народные названия имеют прозрачную внутреннюю форму, обнаруживающую следующие типы мотивированности:

1) по внешнему виду – *змеевъ корень* (по форме корневища); *земляной дымъ* (по голубоватым сильно извилистым листьям, создающим впечатление дыма); *зубъ львовъ* (по форме листьев);

2) по характеру произрастания – *земляника* (стелется по земле);

3) по названию болезни, при которой используется – *жабная трава* (от *жаба* 'ангина'), *очная помочь* (от глазных болезней), *свороборина* (от *свороб* 'чесотка'), *чистяк* (от кожных болезней);

4) по вкусу – *солоткое коренье*.

Некоторые названия используются в настоящее время как номенклатурные наименования в несколько ином фонетическом и морфологическом оформлении: *змеевик* (ср. *змеевъ корень*), *почечуйная трава* (ср. *чечюня*), *солodka* (ср. *солоткое коренье*), *чабрец* (ср. *чаберъ*), *очанка* (ср. *очная помочь*), *волчник* (ср. *волчьи ягоды*), *василек* (ср. *цвѣтъ васильковой*), *чернобыльник* (ср. *чернобыль*), *чистотел* (ср. *чистякъ*), *копытень* (ср. *жеребьяче копыто*), *лопух* (ср. *лапушникъ*), *листвиничная губка* (ср. *лиственная губа*), *золототысячник* (ср. *трава золотатысечи*), *синеголовник* (ср. *синеворотная трава*).

Эти факты говорят об отборе лексических средств, который шел при формировании отечественной фармацевтической номенклатуры.

Наличие таких вариантов подтверждается и данными ДАП, где названия одного и того же растения нередко образуют довольно разветвленные цепочки вариантов. Приведем некоторые из них в качестве примеров.

Фонетические варианты: *агарикъ* – *ахарикъ* (листвиничная губка); *девясиль* – *девесиль* (девясил); *земляница* – *земленица* (земляника); *клинъ* – *кминъ* (тмин); *крапива* – *кропива*; *лопушникъ* – *лапушникъ* (лопух); *мокрица* – *макрица*; *молодишъ* – *малодишъ*; *померанецъ* – *помаранецъ* (померанец); *рута* – *рюта* (рута); *свороборина* – *сереборинникъ* (шиповник);

солнцова сестра – *сонцева сестра* (цикорий); *травя дѣвичьихъ власть* – *травя дѣвичьихъ волосовъ*; *травя золотатысячи* – *травя золототысечи* (золототысячник); *ягода барбарисова* – *ягода борборисова* (барбарис).

Как видно из материала, в написании названий отражаются такие диалектно маркированные черты, как варьирование взрывного и фрикативного *г*, характер произношения гласного в безударных слогах, следование собственно русскому или церковнославянскому произношению этимологического *е* после мягкого перед твердым и т. п. В ряде случаев один из вариантов может носить гиперкорректный характер (*борборис*) или опираться на народную этимологию (*сереборинник*), но отграничить такие факты от собственно фонетических довольно трудно.

Словообразовательные варианты: *можевель* – *можевельникъ*; *чернобыль* – *чернобыльникъ*; *свороборина* – *сереборинникъ*; *проскурникъ* – *проскурнякъ*; *чепучинное корепье* – *чепучинный корень*; *щавель конской* – *щавель коневий*.

Сюда же можно отнести случаи параллельных употреблений однословных и двусловных номинаций: *травя чернобыльная* – *чернобыль*; *травя звѣрбойная* – *звѣрбой*; *солотковой дубец* – *солоткой корень* – *солodka*; *травя лапушников* – *большой лапушникъ* – *лапушникъ*; *свороборинное дерево* – *свороборина*; *травя попутников* – *попутникъ*. Отметим, что в ряде случаев контекст памятника не дает возможности уточнить, идет ли речь о собственно вариантных употреблениях или о разных случаях синтаксической сочетаемости: *лапушник* – *травя лопушников* (т. е. не корень, и не цветки).

Лексические варианты (номинативные дублиеты): *трясовичное растение* – *кошкина травя* (валериана); *зубъ львов* – *попова скуфья* (одуванчик); *винная ягода* – *смоква* (инжир); *жеребьячье копыто* – *подлѣсник* (копытень); *дуля* – *груша*; *чепучинное коренье* – *хинной корень* (смилакс).

Наличие вариантов демонстрирует неустойчивость складывающейся номенклатуры лекарственных растений, ее «рабочее состояние» в период становления.